УДК 339.562, 339.564

Владимир ФАЛЬЦМАН

РОССИЯ: ФАКТОРЫ РОСТА В КОНТЕКСТЕ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В статье приведены некоторые предложения по активизации ключевых факторов экономического роста России в долгосрочной перспективе. Сделан вывод, что в предстоящие 20–30 лет Россию ожидает потеря роли ведущего поставщика сырой нефти на рынки Европы и мира. Неизбежно сокращение объёмов импорта и импортозамещения. Во внешней торговле с российского рынка Европу вытесняет Китай. Ограничены возможности внешних инвестиционных и инновационных заимствований. Иссая экстенсивный фактор экономического роста за счёт увеличения численности населения. Существующая система централизованного управления экономикой вряд ли сможет обеспечить прирост ВВП более чем на 1-2% в год. Статья содержит прогноз, касающийся ключевых составляющих роста экономики страны: добычи нефти, демографического, инновационного, инвестиционного, институционального, геополитического и внешнеэкономического факторов.

Ключевые слова: факторы экономического роста, добыча нефти, импортозамещение, депопуляция населения, оборонные расходы, конкуренция с Китаем.

Экономика России вступила в зону нулевого роста: в 2014–2018 гг. среднегодовые темпы прироста ВВП составили 0,6%. Однако частные и локальные полумеры решить эту проблему не помогут. Необходим глубокий структурный манёвр, ориентированный на долговременный устойчивый рост экономики. В предстоящие 25–30 лет Россию ожидает сокращение добычи нефти и численности коренного трудоспособного населения. В связи с этим требуются компенсационные меры. Не разрушая действующий экономический механизм централизованного управления, всё ещё способный обеспечить 1-2% роста, необходимо дополнительно активизировать комплекс ключевых факторов экономического роста.

© **Фальцман Владимир Константинович** – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва). **Адрес:** 119571, Россия, Москва, пр-т Вернадского, д. 82. **E-mail:** m975032@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120200513>

Исходя из общей теории экономического роста, в основу структуры настоящей статьи положена следующая производственная функция в неявном виде [Фальцман, 2020 а, в]: прирост ВВП = Φ [природный фактор (добыча нефти); труд (демография); капитал (инвестиции); НТП (инновации); управление (институциональный фактор); внешняя среда (геополитическая обстановка и внешняя торговля)]. В соответствии с этим выделены следующие разделы: добыча нефти, демографический, инновационный, инвестиционный, институциональный, геополитический, внешне-экономический факторы. По каждому из них даётся анализ тех важнейших изменений, которые ожидают Россию в долгосрочной перспективе. Ожидания будущих изменений базируются на анализе прошлых, настоящих и прогнозируемых будущих статистических данных. Источниками последних являются прогнозы энергетиков, демографов, социологов, политологов. Для каждого фактора сформулированы меры упреждающего воздействия на экономический рост, предложены статистические критерии результативности регулирования.

Добыча нефти

Россия находится в апогее добычи нефти. Доходы от её экспорта позволили сблизить уровень жизни населения с высокоразвитыми странами, ликвидировать накопленное в прошлом отставание в автомобилизации, компьютеризации, обороноспособности страны, в отрасли связи и в ряде других сфер. Вместе с тем преимущественно сырьевой путь развития привёл страну к отказу от стимулирования собственного производства и росту импортозависимости по широкой номенклатуре товаров и услуг. Попытка оборонных предприятий выпустить на рынки сбыта персональные компьютеры и бытовую электронику собственного производства не удалась. Страна во многих областях потеряла технологический суверенитет. Между тем запасы нефти скудеют и истощаются. По прогнозам энергетиков, существующих запасов нефти, при условии сохранения достигнутого объёма её добычи на уровне 550 млн т в год, России хватит ещё примерно на четверть века. За этот период страна вынуждена будет научиться жить без больших нефтяных доходов, частично заменив экспорт нефти и нефтепродуктов на природный газ, а главное – на продукцию обрабатывающей промышленности и услуги. России предстоит меньше добывать сырья и больше производить готовой продукции и услуг [Ивантер, Ксенофонтов, 2013; Макаров, Митрова, 2018].

Суть активизации фактора нефти заключается в перераспределении части доходов от её экспорта в те отрасли, которым предстоит компенсировать потери от снижения добычи нефти. Условием успешности налогового манёвра будет поддержание экономического роста при сокращении поступлений от продажи нефти. Критериями успешности выступают объёмы импорто- и экспортозамещения. Их рост с упреждением должен превосходить потери от снижения нефтяных поступлений. В итоге ВВП сможет расти даже при сокращении добычи нефти.

Риск подобного структурного манёвра чрезвычайно высок. Избыточное изъятие доходов у нефтяных компаний может создать трудности в обновлении их основного капитала и при неблагоприятном стечении обстоятельств вызвать экологические катастрофы.

Поэтому следует рассмотреть другую стратегию: ничего не менять, оставить всё как есть и в меру возможностей поддерживать достигнутый уровень добычи нефти за счёт дополнительных вложений в разработку трудно извлекаемых запасов. При этом какое-то время грандиозные усилия нефтяников, возможно, будут успешны. Но в обозримом будущем сокращение и, возможно, обрушение добычи нефти неизбежно. Если не принять заблаговременно упреждающие меры, страна окажется и без доходов от нефти, и без средств для приобретения импорта, и без собственного производства продукции, замещающей импорт. Возникает риск нового трансформационного кризиса. В этих условиях предстоит принять трудное решение в области стратегии сбалансированного распределения сокращающихся доходов от экспорта нефти между поддержанием её добычи и развитием производств, замещающих нефть.

Демографический фактор

По имеющимся демографическим прогнозам, Россию может ожидать вымирание населения. При этом демографическим прогнозам (в отличие от других экономических) свойственна высокая вероятность подтверждения и слабая возможность воздействия на результаты. Николас Эберштадт из *American Enterprise Institute* опубликовал ряд статей и интервью, в которых сделан апокалиптический вывод: Россия скоро кончится [Марат, 2010]. Между тем демографическая ситуация в России, хотя и очень опасна, но не безнадёжна [Аганбегян, 2018].

Национальный проект “Демография” предусматривает дорогостоящий комплекс мер по стимулированию роста рождаемости и продолжительности активной жизни населения в период до 2024 г. Но одних этих мер для сдерживания депопуляции недостаточно. Остановимся на возможностях пополнения числа граждан нашей страны переселенцами из стран с повышенной плотностью населения. Иммиграция – главный фактор, обеспечивающий благоприятный вариант демографического развития России и ограждающий её от депопуляции. К числу соседних стран с повышенной плотностью населения в первую очередь относятся Китай и страны Европы. Если в России на квадратный километр территории приходится 8,6 чел., то в Китае – 139 чел., в Великобритании – 255, в Германии – 230 чел.

Сопоставление показателей плотности населения по разным странам не до конца корректно, потому что этот показатель не учитывает различий территорий по условиям проживания человека (например, сравнительно благоприятные территории Центральной Европы и высокогорный Тибет). Главное различие для переселенцев состоит, конечно, не только в природно-климатических условиях, но и в социальных благах для мигрантов, которые предоставляет та или иная страна. С учётом этих различий можно ожидать пока умеренное увеличение численности населения России за счёт миграции из других стран.

Сравним мнения по этому вопросу трёх различных экспертов – православного священнослужителя, американского политика и ученого-демографа. Вот что пишет по этому вопросу богослов протоиерей Андрей Кураев [Кураев, 2006: 46]: “Природа не терпит пустоты. А перепад давлений по восточным и южным границам России невероятно велик. С одной стороны – избыточное китайское население и

вступивший в подлинный политический и религиозный ренессанс мусульманский мир, а с другой – вымирающая Россия. Будет ли граница взломана мирно или через войну? Когда я спросил одного своего знакомого китаиста, будет ли у нас война с Китаем или нет, он ответил ехидно, но точно: “Не будет, потому что война китайцам не нужна. Они будут просачиваться в Сибирь мелкими группами по сто тысяч человек”. Сибирь, которую русский народ не смог переварить, ассимилировать, с точки зрения общепланетарной экономики будет нами уступлена тому народу, который может её освоить”¹. Эти строки были написаны задолго до того, как стихийные массы мигрантов устремились в перенаселённую Европу, моделируя возможную дикую колонизацию просторов России.

Американский политик С. Бжезинский пишет: “Чтобы удержать Сибирь, России понадобится помощь. Ей не под силу одолеть эту задачу самостоятельно в условиях переживаемого ею демографического спада и новых тенденций в соседнем Китае” [Бжезинский, 2004: 139–140].

Учёный-демограф Л.Л. Рыбаковский считает, что для компенсации и стабилизации численности населения России потребуется увеличение миграции на величину естественной убыли населения. Он приводит два прогноза численности населения России на 2050 г.² Первый из них допускает снижение численности населения по сравнению со вторым прогнозом на 28 млн чел. Можно полагать, что именно таковы грандиозные масштабы прогнозируемой миграции – примерно 1 млн человек переселенцев в год, а всего к 2050 г. – 30 млн человек. Не захлебнется ли Россия от такого наплыва чужестранцев? Ведь в настоящее время число приезжающих из-за рубежа (долгосрочная миграция) не превышает 600 тыс. чел.

Сопоставляя три приведённых суждения, приходим к выводу, что для стабилизации численности населения России избежать роста иммиграции никак не удастся. Между тем по её собственному опыту и опыту других стран можно судить, насколько болезненно протекает этот процесс. Поэтому нельзя допустить стихийности в этом процессе. Нужна организованная, регулируемая, постепенная миграция, полностью учитывающая интересы России, её потребности в трудовых ресурсах. В связи с этим возникает вопрос о влиянии иммиграции на качество человеческого капитала. До сих пор преобладал отток из России квалифицированных кадров в развитые страны (“утечка мозгов”) при заметных, но всё ещё скромных масштабах привлечения малоквалифицированных трудовых ресурсов из развивающихся стран, в основном из бывших советских республик. В последние годы отъезды в Германию, Израиль, США сократились. Но появилось новое направление для эмиграции россиян – Китай. В настоящее время в Китай на длительные сроки выезжает примерно столько жителей России, сколько в три названные выше страны вместе взятые.

В целях повышения качества человеческого капитала у России нет иного выхода, как только создать благоприятные условия для прекращения оттока “мозгов” и перемещения в нашу страну квалифицированных трудовых ресурсов из Европы,

¹ Протоиерей Андрей Кураев. Неамериканский миссионер. Издательство Саратовской епархии. Саратов, 2005. С. 71.

² Рыбаковский Л.Л. Прогноз численности населения России до 2050 г. URL: <http://rybakovsky.ru/demografia1a18.html> (дата обращения: 15.03.2020).

Израиля, других развитых стран. Вектор миграции из развитых стран предстоит развернуть на 180 градусов. Насколько это реально? Для ответа на этот вопрос обратимся к историческим аналогиям. У России был удачный опыт привлечения большого числа переселенцев-колонистов из немецких княжеств. Екатерине Великой это удалось, несмотря на отсталость России в сравнении с Европой и не слишком дружелюбное отношение к иноверцам. В СССР большое количество иностранных специалистов привлекалось на долговременной основе для строительства и эксплуатации Магнитогорского металлургического комбината, Горьковского автозавода и других крупных промышленных предприятий.

Не воспользоваться ли нам прошлым опытом, например, для создания своего народного автомобиля? Для этого можно было бы сформировать интернациональный коллектив конструкторов, а затем и строителей завода. Использование высоких достижений отечественной оборонной промышленности и металлургии в сочетании с опытом зарубежных автопроизводителей могло бы обеспечить высокую конкурентоспособность российского автомобиля. Разумеется, вновь созданная интеллектуальная собственность должна остаться российской.

Инновационный фактор

Производительность труда в России существенно ниже, чем в передовых странах. Так, выработка продукции за один час работы в России составляет 23 долл., в Германии 59 долл., в США 62 долл. По этому показателю Россия находится на 3-м месте среди развитых стран, правда, от конца. В этих условиях у РФ есть шанс использовать преимущества догоняющей страны, заимствуя инновации, где только возможно: а) во внешней среде, на мировом рынке у наиболее продвинутых компаний (например, опыт создания сборочных производств в автопроме), б) в отраслях ОПК (опыт авиапрома и судпрома).

Без больших зарубежных заимствований в области инноваций Россия обойтись никак не сможет: на долю отечественной науки по затратам и результатам (публикациям) приходится менее 3% от мировых. Между тем достижения отечественной науки подтверждены мировым рынком в таких сферах, как, например, атомная энергетика, освоение космоса, спутниковая навигационная система ГЛОНАСС, ракетостроение, военное самолетостроение, строительство подводного флота, атомных ледоколов, кибербезопасность и в некоторых других. Но при всем этом для заимствований имеется обширный перечень продуктов и новейших технологий.

Возможности догоняющего развития далеко не безграничны. Поэтому намеренное на перспективу накопление человеческого капитала за счёт развития здравоохранения, образования, науки, культуры и решения демографических проблем должно позволить России укрепить лидерские позиции там, где они достигнуты, и достичь высших мировых достижений в новых областях. Отставание по производительности труда связано не только с технологиями и оборудованием (они у нас во многом импортные), но с низким уровнем организации производства и логистикой. Для разработки инноваций в этой сфере было бы желательно пригласить на отступающие предприятия зарубежных консультантов-менеджеров.

Объективными критериями активизации инновационного фактора могут явиться объемные показатели роста несырьевого экспорта и импортозамещения и (или) снижения импортозависимости в конкретных отраслях.

Инвестиционный фактор

Экономический рост невозможен без активизации инвестиционного фактора и обновления основного капитала. Между тем в последнее время норма накопления в российской экономике замерла на отметке около 20%. Для роста, тем более скачка, этого явно недостаточно. Китай, например, вышел на высокие темпы роста после достижения нормы накопления в 40% и более. Для поддержания темпов экономического роста на уровне не ниже мировых России предстоит постепенное увеличение нормы накопления до 23–30 % ВВП и более. Подробные предложения по использованию бюджетной политики для инвестиционного роста содержатся, например, в диссертации А.Л. Кудрина [Кудрин, 2018]. Активизация инвестиционного фактора ростом нормы накопления ограничиться не может. России не хватает не столько инвестиций, сколько высокоэффективных проектов. Для них инвестиции всегда найдутся.

С осторожностью следует относиться к инвестированию в гигантские инфраструктурные проекты. Как показали исследования группы скандинавских учёных, они не всегда эффективны. Например, расходы на строительство туннеля под Ла-Маншем, моста между Данией и Швецией и ряд других транспортных мегапроектов оказались неоправданно высокими, а прогнозы относительно их экономической эффективности – чрезмерно оптимистичными [Брузелиус, Ротенгаттер, Фливиберг, 2014]. Одним из бесспорно эффективных направлений инвестиций в России является жилищное строительство. За прошлый век здесь накопился целый пласт нерешённых проблем. Решить вековую жилищную проблему и выйти на европейский уровень обеспечения населения качественным жильём Россия должна в ближайшем будущем, пока ещё не иссякли доходы от экспорта нефти. В этом, кстати, состоит одна из важных предпосылок для увеличения рождаемости.

В нашей стране жилищное строительство располагает всеми необходимыми ресурсами для своего развития: цементом, железобетонными конструкциями, металлом строительных марок стали и профилей проката, обширными территориями для застройки, инженерными и рабочими кадрами. До половины и более инвестиций в строительство жилья может обеспечить само население, в том числе в форме ипотечного кредитования. Правда, как показал зарубежный опыт, чрезмерное увлечение ипотечным кредитованием ведёт к кризису. Критериями успеха инвестиционного фактора является рост ВВП и показатели, характеризующие уровень решения проблемы обеспеченности населения качественным жильём. Что касается показателя нормы накопления, то он служит для измерения фактора инвестиционной активности, а не конечных результатов инвестиционной деятельности.

Институциональный фактор

Для того чтобы вырваться из зоны нулевого роста, России нужен новый НЭП – новая экономическая политика, направленная на формирование 2-го экономического уклада, создающего особые благоприятные условия для развития малого и сред-

него предпринимательства (МСП). Опыт Китая свидетельствует: централизованная экономика может добиться многого, но на мировое лидерство претендовать не может. Для этого неминуемо нужно использовать индивидуальную инициативу в форме МСП, интеллектуальный ресурс широких масс.

Постсоветская Россия получила в наследство от плановой экономики крупные электростанции, нефтедобывающие и нефтеперерабатывающие заводы, металлургические, химические, оборонные и другие крупные предприятия. В постреформенный период централизация только ещё усилилась за счёт укрупнения авиастроительной, судостроительной, образовательной отраслей, создания агрохолдингов и т.д. Для управления крупными предприятиями и их объединениями сформировался 1-й экономический уклад. Стимулов для успешного развития МСП он не создаёт.

Создание благоприятных условий развития МСП в России требует глубокой институциональной реформы. В официальных документах ключевым словом по отношению к МСП является слово “поддержка”. Вместе с тем отдельными мерами ограничиться не удастся. МСП нужно не столько поддерживать, сколько не мешать инициативно развиваться. Любая государственная поддержка заканчивается последующим контролем за расходованием выделенных средств. Важнейшей функцией государства остается защита МСП от посягательств и вредоносной вседозволенности чиновничьего аппарата, коррупционеров и криминала. Вмешательство государства в деятельность МСП должно быть ограничено необходимым и достаточным минимумом. Его можно определить на основе мирового опыта, и, конечно же, исходя из собственных проб и ошибок, избежать которых вряд ли удастся.

МСП – это сфера ответственности региональных и муниципальных властей, путь к децентрализации управления экономикой. Для того чтобы реализовать эту функцию управления, регионы и муниципалитеты должны обладать необходимой полнотой власти и ответственности. Показатели экономического роста МСП должны стать главным критерием успешности деятельности региональных и муниципальных органов власти. Разрушены по вине или недосмотру администрации предприятия МСП? Экономический рост отсутствует? За этим неотвратимо должна последовать смена администрации.

Особенность предлагаемого варианта институциональной реформы состоит в том, что она не должна ничего разрушать “до основания”. Она создаёт особый, второй уклад, который призван дополнить первый. Например, диверсификация авиапрома предполагает выпуск самолётов гражданского назначения на крупных оборонных предприятиях. МСП могут содействовать диверсификации, взяв на себя ответственность за производство и поставки отдельных материалов, узлов, агрегатов. Государство должно содействовать такой кооперации.

Геополитический фактор

Геополитическая обстановка настолько обострилась, что Россия вынужденно вытягивается в новый виток гонки вооружений. Россия тратит на оборону относительно больше средств, чем её экономические конкуренты. Доля военных расходов достигла в России 4,3% ВВП. В Китае она составляет 1,9% ВВП, в Германии – 1,2%, Великобритании – 1,8%, а в мире в целом – 2,2%. Активизация геополитиче-

ского фактора должна быть направлена не на увеличение расходов на оборону и оборонную достаточность, а на разрядку геополитической обстановки и разоружение любыми способами. Вновь обратившись к успешному прорыву Китая к лидерству в мировой экономике, напомним “заповеди” Дэн Сяопина. Они во многом способствовали выдающимся успехам этой страны: “Не высовываться, ничего не возглавлять, проявлять скромность, не вмешиваться в чужие дела, заниматься экономикой, собственным развитием...”. Критериями успеха геополитического фактора роста России могут явиться показатели, характеризующие снижение оборонных расходов.

Фактор внешней торговли

Наряду с сокращением поступлений от экспорта нефти, самым значимым внешнеторговым событием для будущего экономического роста России может стать рост внешней торговли с КНР. Доля Китая во внешнеторговом обороте быстро растёт: с 4,3% в 2000 г. до 13,5% в 2016 г. В условиях низкого валютного курса рубля и санкций распространение на российском рынке относительно дешёвой китайской продукции при удовлетворительном её качестве оказывает, бесспорно, положительное влияние на развитие российской экономики. Между тем Китай – опаснейший конкурент для несырьевых товаров российского производства. По качеству многих товаров Китай обогнал Россию, вышел на мировой уровень, но в отличие от европейских товаров он имеет существенные конкурентные преимущества в силу низких издержек. В этих условиях увеличение зарплат и доходов в России должно не столько ориентироваться на Европу, сколько учитывать растущую конкуренцию с Китаем.

Активизация внешней торговли должна идти по пути сбалансированности товарооборота. Китай не должен вытеснять российские товары с рынка своим дешевым импортом. Он создал собственную эффективную систему поддержки внешней торговли [Спартак, Французов, Хохлов, 2015]. Москва должна дать адекватный ответ, создать собственную систему регулирования внешней торговли с Китаем, отвечающую интересам нашей страны.

Россию ожидают большие перемены в рамках ключевых факторов экономического роста. Рассчитывать на самопроизвольное восстановление высоких темпов роста экономики не приходится. Предстоят глубокие структурные преобразования. Неопределённость их результатов заставляет с умеренностью подходить к ожиданиям экономического роста производства, потребления, благосостояния, к завышенным амбициям.

Список литературы

- Аганбегян А.Г. (2018) Сбережение населения России под вопросом. *Народонаселение*, т. 21, № 2, с. 4–17.
- Бжезинский С. (2004) *Мировое господство или глобальное лидерство*, Международные отношения, Москва, Россия.
- Брузелиус М., Ротенгаттер В., Фливиберг Б. (2014) *Мегaproекты и риски. Анатомия амбиций*, Альпина Паблишер, Москва, Россия, 288 с.
- Ивантер В.В., Ксенофонтов М.Ю. (ред.) (2013) *Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года*, Анкил, Москва, Россия.
- Кудрин А.Л. (2018) *Теоретические и методологические подходы для реализации сбалансированной и эффективной бюджетной политики*. URL: Ranepa.ru/docs/dissertation/Kudrin.

Макаров А.А., Митрова Т.А. (2018) Стратегические перспективы развития энергетического комплекса России, *Проблемы прогнозирования*, № 5, с. 81–96.

Марат Э. (2010) *Демографический кризис в России в мирное время*. URL: www.ru/a/Russia-eberstadt-2010-08-04.

Спартак А.Н., Французов В.В., Хохлов А.В. (2015) *Мировой и российский экспорт: тенденции и перспективы развития, системы поддержки*, ВАВТ, Москва, Россия, 384 с.

Фальцман В.К. (2020а) *Проблемы экономики России до 2050 года: монография*. МАКС Пресс, Москва, Россия, 256 с.

Фальцман В.К. (2020в) О преодолении вызовов России, *Проблемы прогнозирования*, № 1.

References

Aganbegyan A.G. (2018) Sberezhenie naseleniya Rossii pod voprosom, *Narodonaselenie*, vol. 21, no. 2, pp. 4–17.

Bruzelius M., Rotengatter V., Flivb'erg B. (2014) *Megaproekty i riski. Anatomiya ambicij*, Al'pina Publisher. Moscow, Russia, 288 p.

Bzhezinskij S. (2004) *Mirovoe gospodstvo ili global'noe liderstvo*, Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, Russia.

Ivanter V.V., Ksenofontov M.Yu. (red.) (2013) *Perspektivy razvitiya ekonomiki Rossii: prognoz do 2030 goda*, Ankil, Moscow, Russia.

Fal'cman V.K. (2020a) *Problemy ekonomiki Rossii do 2050 goda: monografiya*, MAKS Press, Moscow, Russia, 256 p.

Fal'cman V.K. (2020b) О преодолении вызовов России, *Problemy prognozirovaniya*, № 1.

Kudrin A.L. (2018) *Teoreticheskie i metodologicheskie podhody dlya realizacii sbalansirovannoj i effektivnoj byudzhetnoj politiki*. Ranepa. URL: ru/docs/dissertation/Kudrin.

Marat E. (2010) *Демографический кризис в России в мирное время*. URL: www.ru/a/Russia-eberstadt-2010-08-04.

Makarov A.A., Mitrova T.A. (2018) Стратегические перспективы развития энергетического комплекса России. *Проблемы прогнозирования*, no. 5, pp. 81–96.

Spartak A.N., Francuzov V.V., Hohlov A.V. (2015) *Mirovoj i rossijskij eksport: tendencii i perspektivy razvitiya, sistemy podderzhki*, VAVT, Moscow, Russia, 384 p.

Russia: Growth Factors in the Framework of the Global Economy

Author: Faltsman V., Doctor of Sciences (Economics), Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Principal Research Scientist, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA). **Address:** 82, Prospect Vernadskogo, Moscow, Russia, 119571. **E-mail:** m975032@gmail.com

Abstract. The article explores suggestions how to activate key factors of Russia's economic growth in the long run. In the next 20–30 years Russia is expected to lose its role as a major supplier of crude oil to European and world markets. It is inevitable to reduce the volume of imports and ensure the import substitution. Moreover, China is pushing Europe out of the Russian market. Opportunities for foreign investment and innovation borrowing are limited. The increase in population is no longer a factor of extensive economic growth. The existing system of predominantly centralized economic management is hardly to provide GDP growth of more than 1–2% per year. A weakening economy is unlikely to withstand a new round of the arms race. Therefore, Russia will have to take measures in advance to overcome unfavorable trends. It is recommended to gradually reduce oil production, which will be inevitable in the long run. At the same time, it is essential to reorient part of the revenues from exporting of raw materials in order to restore domestic production, which will replace the import of machinery, equipment and other products and services as well as ensure growth in non-resource exports. Such a strategy allows to achieve the transition from a raw material-based model of development to a predominantly innovative model and to avoid a new transformation crisis.

Key words: factors of economic growth, oil production, import substitution, gross fixed capital formation, small and medium enterprises, depopulation, military spending, foreign economic relations with China.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope120200513>